

На одной из пригородных строек вовсю трудились несколько сотен рабочих: в городе С. возводили развлекательный комплекс, предназначенный для отдыха богатеев. Разумеется, масштабы застройки были соответствующими. Перед недостроенным зданием Чжоу И тащил за собой человека и подводил его к какому-то толстяку — этим человеком был не кто иной, как Юэ Вэй... Толстяк оказался главным на стройке. Внимательно оглядев Юэ Вэя с ног до головы, он выдал:

— Пусть поработает, посмотрим. Будет стараться — плата будет как у всех.

Так будущий спаситель мира стал простым чернорабочим.

Обливаясь седьмым потом, Юэ Вэй не мог постичь, почему столь могущественное существо, как Чжоу И, до сих пор перебивается в этой сфере. Перелопатив гору замешанного цемента в тачку, Юэ Вэй вытер пот, уже заливавший глаза, и искренне вздохнул. Заметив, что Юэ Вэй просквозил потом насквозь, Чжоу И швырнул ему почерневшее от грязи полотенце и бросил:

— Отдохни немного, я за тебя поработаю.

Юэ Вэй усмехнулся и без лишних церемоний прямо уселся на землю. Так и прошел день. Вернувшись домой, Юэ Вэй даже не мог поднять палочки для еды — его руки непрерывно дрожали. Умыв порцию куда больше обычного, он принял душ, рухнул на стул и тут же заснул мертвецким сном. Глядя на свалившегося от усталости Юэ Вэя, Чжоу И странно улыбнулся уголкам губ, тоже ополоснулся, лег на кровать и попутно укрыл Юэ Вэя пледом. Спустя пару секунд раздался слабый храп... А маленькая Сяо Цин, проявляя не по годам развитое понимание, помогла им перестирать одежду...

В таком ритме прошел целый месяц. Получив заработанное, Юэ Вэй был близок к отчаянию. Из-за его юного возраста и жадности толстяка ему заплатили на целую сотню меньше, чем Чжоу И. Однако, глядя на выданную сумму, слегка переваливающую за тысячу юаней, Юэ Вэй прикидывал, не пора ли ему в город Н. Но вспомнив, как Чжоу И бережно складывал в жестяную коробку свои жалкие гроши, и осознавая, что само его присутствие лишь сильнее обрекает семью Чжоу на нищету, Юэ Вэй поразмыслил с полчаса, а затем с улыбкой снова последовал за Чжоу И на стройку. Разумеется, еще и из опасений, что следующий спаситель человечества окажется столь же нищим, как Чжоу И... Впрочем, Юэ Вэй поговаривал и о том, не образуют ли в будущем спасители мира какую-нибудь строительную артель... Натешившись подобными глупостями, Юэ Вэй продолжил выполнять изнуряющую каторжную работу.

Спустя еще неделю такой жизни — а у рабочих выходных не бывает от слова совсем, — сетуя на превратности судьбы, Юэ Вэй с лопатой в руках замешивал цемент, пока Чжоу И подкатывал тележку, чтобы сгрести раствор внутрь. Прошел месяц, и некогда бледное лицо Юэ Вэя приобрело здоровый оттенок, а на теле начали проступать рельефные бугры мышц. Глядя на идеальное телосложение Чжоу И, Юэ Вэй подумал, что, пожалуй, проработав здесь пару лет, сможет выглядеть так же. Вспомнив, каким Чжоу И предстанет в грядущем, Юэ Вэй почувствовал укол в сердце: человек, которому суждено отдать жизнь за всех остальных, сейчас не в силах даже оплатить учебу собственной сестры.

Внезапно здание слегка затряслось, и Юэ Вэй сперва решил, что это ему просто померещилось. Но, увидев, как Чжоу И резко замер и в его глазах вспыхнуло предельное напряжение, Юэ Вэй покрылся холодным потом.

— Не землетрясение, так каркас аварийный! — вынес вердикт Чжоу И.

Как бы то ни было, Юэ Вэй решил бежать наружу — мало ли какова причина, но оставаться здесь смертельно опасно. Поделившись своими мыслями с Чжоу И, Юэ Вэй вместе с двумя рабочими бросился к выходу, но тут из-под ног донесся еще более яростный толчок.

— Твою мать, халтурное строительство! — выругался Юэ Вэй, заметив, как рабочие с других этажей прекратили работу и уставились на их корпус.

Чжоу И взревел:

— Опасно, очень опасно!

Юэ Вэй и сам понимал: они работали на шестом этаже, а потолки в таких коммерческих зданиях выше обычного, так что эта шестерка равнялась как минимум восьмому этажу в жилом доме. При такой дистанции и речи не могло идти о том, чтобы добежать донизу — времени в обрез.

— Запрыгивай на спину! — крикнул Чжоу И, видя, как остальные рабочие безумной толпой несутся вниз. — Я выпрыгну с тобой!

Встретившись взглядом с непреклонными глазами Чжоу И, Юэ Вэй выдохнул:

— Хорошо!

Пусть Чжоу И и владел невероятными боевыми искусствами — назовем это так для простоты, — заметив внезапное оцепенение на лице Юэ Вэя, тот заорал:

— Живо забирайся ко мне на спину!

Однако Юэ Вэй остался абсолютно неподвижен. На долю секунды перед его глазами пронеслась картина: он карабкается на спину Чжоу И, в момент обрушения здания тот вылетает сцепившись с окном шестого этажа, в полете совершает пару причудливых кульбитов, а приземляется пружинисто, словно сжатая стальная спираль, с вздувшимися на напрягшихся мускулах венами. Но в тот самый миг, когда Чжоу И поднимает голову, строящееся здание наклоняется набок — очевидно, из-за неравномерной нагрузки перекрытия валятся как раз на них. В этот момент Чжоу И сбрасывает Юэ Вэя со спины; Юэ Вэй, чей мозг и без того страдал от острого кислородного голодания после резкой остановки при бешеном падении с высоты, грохается оземь и видит надвигающуюся громаду рушащейся стены. Следом атлетичное тело Чжоу И накрывает его сверху, а все четыре конечности, жесткие словно железо, упираются в землю, наотмашь игнорируя обрушивающийся град из щебня и обломков.

И это еще не конец! Здания стояли близко друг к другу, и падающий каркас обрушился на фундамент соседнего строения. То пошатнулось и после долгих колебаний безжалостно рухнуло, погребя их под толстым слоем строительного мусора...

— Ты чего уставился? Жить надоело? — Чжоу И отвесил Юэ Вэю оплеуху, и тот резко вынырнул из видения.

Чжоу И силой взвалил его на спину. Юэ Вэй взвыл:

— Только не прыгай отсюда! Черт возьми, убьешься! Быстрее, беги к противоположной стене и прыгай оттуда!

Хотя Чжоу И не понимал, с чего вдруг Юэ Вэй раскричался, он без колебаний одним ударом отбросил летевшую на них плиту перекрытия, рванул вперед через залу, заполненную клубами пыли, и выскочил к противоположному окну. Бросив сомневающийся взгляд на отвсечивающий жутковатой синевой пруд внизу, чья мутная вода казалась омерзительной на вид, и глядя на Юэ Вэя, который, едва прокричав те слова, обхватил голову руками и отключился, Чжоу И зажмурил глаза и сиганул вперед в надежде перелететь злосчастный водоем.

Вылетев пулей из вонючей жижи, взметнувшей брызги на несколько метров вверх, и заметив, что место, куда они собирались приземлиться, наглухо погребено под обломками двух рухнувших зданий, Чжоу И испытал легкий приступ паники. Если бы не Юэ Вэй, его сестра точно осталась бы совсем одна! Посмотрев на своего спутника, чье лицо побелело так, что едва напоминало человеческое, Чжоу И безумно понесся назад к прорабу, оглашая округу воплями:

— Твою мать, где врач?! Живо позовите мне доктора, мой брат ранен!

Этот крик наконец вывел ошеломленного прораба из ступора. Окинув взглядом руины и сообразив, чем всё пахнет, тот прыгнул в свою машину и дал по газам.

Пока озабоченный Чжоу И метался в отчаянии, бредивший Юэ Вэй слабо пробормотал:

— Всё в порядке, я еще не отбросил коньки, только голова чуток болит... Хе-хе, в больницу ехать слишком дорого, давай домой...

Слушая еле живой лепет Юэ Вэя, Чжоу И ощутил странную боль в груди. Этот парень, казавшийся младше его лет на пять, подарил ему, человеку отроду не знавшему друзей, щемящее чувство тепла в сердце. Взвалив Юэ Вэя на спину и напрочь забыв данное наставником перед смертью предостережение не светить своими навыками, Чжоу И подобострастно понесся к больнице, как вдруг заметил затор из автомобилей, заблокировавших въезд на стройку. Он бросился вперед, колотя по стеклам каждой машины и умоляя о помощи.

Но ни одна дверь не отворилась. Ни один из обитателей этих роскошных авто не собирался выходить ради какого-то чернорабочего; напротив, они предпочли бы, чтобы этот умирающий парень поскорее отдал концы — ведь это избавило бы их от лишних трат. Глаза Чжоу И покраснели. Ничто в жизни еще не вызывало у него столь непреодолимого желания убивать, но сегодня он по-настоящему взбесился, обезумел.

В тот самый момент, когда он уже занес кулак, чтобы выбить автомобильное стекло, дверца одной из машин распахнулась. Оттуда вышла прекрасная женщина, с любопытством оглядела парня на спине Чжоу И и спросила:

— Это Юэ Вэй?

Чжоу И подбежал к ней вместе с ношей и взмолился:

— Спасите его, умоляю!

У Юэ Вэя на спине покатались слезы. Несмотря на раскалывающуюся от боли голову, он слышал, как умоляет другой мужчина, и этот переживший грань жизни и смерти момент подарил ему давно забытое тепло. Из горла вырвалось хриплое:

— Никому не позволяй унижаться ради меня! Ни один из них не стоит твоих просьб! Пошли они все к черту! Я не умру!

Услышав мат из уст Юэ Вэя, женщина усмехнулась:

— А язык у тебя по-прежнему подвешен. Смотри не помри, а перед смертью не забудь вернуть долг за мой черный чай!

Юэ Вэй с трудом приоткрыл глаза и выдавил:

— Спаси меня, сестрица-фея... — после чего окончательно потерял сознание.

Разумеется, этой красавицей оказалась Ли Янь, с которой они мельком пересеклись месяц назад. Аккуратно уложив Юэ Вэя на заднее сиденье роскошного седана Ли Янь, Чжоу И под ее уговорами тоже смущенно забрался внутрь — насколько было известно Юэ Вэю, до сего дня Чжоу И еще ни разу не ездил на автомобилях. Даже на такси. Или автобусах. Дело было вовсе не в том, что проезд на автобусе кусал карман — у Чжоу И имелась своя теория: юань, потраченный на билет, можно было пустить на пачку карамелек для сестры, которых той хватит на целую неделю.

В салоне Ли Янь молча наблюдала за тем, как к Юэ Вэю возвращается здоровый цвет лица, бросая на Чжоу И полные участия взгляды, и наконец обронила:

— Юэ Вэй — твой младший брат?

Холодный ответ последовал незамедлительно:

— Нет, он мой друг.

Димка-интроверт и капелька компанейскости — им определенно не доставало тем для разговора. Один мог запросто просидеть в кофейне битое полугодие, мешая ложечкой напиток, а второй слыл молчаливым гигантом, пахавшим на стройке годами так, что остальные рабочие толком не знали его имени. В итоге всю дорогу до больницы в машине царила абсолютная тишина.

Наконец, когда врач вынес диагноз о переутомлении мозга, выписал ворох баснословно дорогих лекарств и посоветовал Чжоу И оставить Юэ Вэя в стационаре на пару месяцев для наблюдения, Чжоу И выгреб из карманов все помятые купюры. Врач презрительно фыркнул:

— Не надо. Заберете домой, отдышется там же.

Стоило Чжоу И двинуться к кассе с этими деньгами, как Ли Янь протянула доктору кредитку:

— Пусть понаблюдают пару дней.

Лицо медика тут же озарилось диким восторгом, и он глазами, полными жадного блеска, потащил Ли Янь оформлять бумаги.

Чжоу И сухо бросил:

— Я верну тебе долг.

Ли Янь лишь мягко улыбнулась:

— Я одалживаю это Юэ Вэю. Он ведь тоже мой друг!

Снова ощутив едкий больничный запах лекарств, Юэ Вэй пришел в себя и понял, что после попадания в этот мир попадает в больницы чаще, чем за всю свою прошлую земную жизнь. Мысленно возвращаясь к моменту потери сознания, Юэ Вэй испытал дикий восторг: перед самым обмороком он увидел события, которым еще только предстояло случиться! Иными словами, он обрел способность заглядывать в будущее! Внезапно его память услужливо подбросила сюжет старого фильма из прошлой жизни — «Пункт назначения», где все предсказатели будущего в итоге неизбежно и трагически склеивали ласты.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Чжоу И. Юэ Вэй с криком подорвался с койки, принявшись вертеть товарища во все стороны, и, убедившись, что тот цел и невредим, с облегчением выдохнул. Чжоу И озадаченно воззрился на погрузившегося в глубокие раздумья Юэ Вэя и, удостоверившись, что тот ведет себя вполне нормально, с легким сердцем устроился рядом чистить яблоко. Стоит признать, Юэ Вэй впервые воочию оценил то самое мастерство обращения с клинком, о котором упоминал Чжоу И. Хотя в его руках находился обычный перочинный ножик, у Юэ Вэя возникало ощущение, будто он созерцает непревзойденное смертоносное оружие: лезвие даже не касалось фрукта, однако в слабом сиянии ауры яблоко на глазах уменьшалось в размерах, в то время как подставленная снизу кружка постепенно наполнялась соком. Настоящая имбовая соковыжималка, подумалось Юэ Вэю.

— А теперь ты можешь рассказать, что тогда произошло на стройке? — Чжоу И протянул Юэ Вэю стакан с божественным нектаром и холодно, но с затаенной заботой во взгляде задал вопрос.

Хотя Юэ Вэй понимал, что тот интересуется причиной его обморока, он лишь лучезарно улыбнулся:

— Я заглянул в будущее. Если вкратце, то у меня пробудилось кратковременное предвидение. По крайней мере, теперь я больше не бесполезный балласт.

<http://bllate.org/book/21119/2142817>